

Глава 163 – Прибытие Папы Римского

Папа, узнав обо всей ситуации, немедленно начал действовать. Он привел трех красных кардиналов и восемнадцать Святых Рыцарей. Только люди, достигшие силы Пятого Ордена, имели право войти в защитные ряды, и эти восемнадцать человек слушались только приказов Папы Римского. Несмотря на то, что они были на том же уровне, что и красные кардиналы, их статус все равно разнился. Святые Рыцари – самое почетное из возможных званий, не считая титула Папы.

Но сегодня не было времени на эти формальности, поскольку Темный Совет, буквально, решил закончить войну здесь и сейчас. Поскольку Ватикан и Лэй Юй организовали союз, им пришлось приложить все усилия, чтобы поддержать его. В конце концов, Лэй Юй спас жизнь Папы. Есть такая поговорка – временами благосклонность затмевает небеса и достигает такого состояния, что ее уже не окупить.

Семья Бурлиндера была чрезвычайно занята. Прислуга в ускоренном темпе чистила помещение. У хозяев было всего две спальни – одна для мистера Хоуса и его жены, а другая для его матери. Теперь же мебель из этих комнат принадлежала Лэй Юю и Папе. Нет никаких сомнений в выдающемся статусе Папы, поскольку семья изначально принимала приказы от Ватикана. Поскольку Лэй Юй был благодетелем бабушки семьи, да еще и состоял в глубоко теплых отношениях с Папой, Лэй Юй, естественно, получил самое благоприятное приветствие. Что касается других людей, таких как Красные кардиналы и Святые Рыцари, которых привел Папа, они должны были делить комнаты по 2-3 человека в каждой.

Мистер Хоус и его семья стояли прямо у входа в большую усадьбу. Они наблюдали за тем, как их безлюдный дом наполнялся жизнью. Естественно, им было интересно, что происходит. Когда они узнали, что пришел Папа, они всей семье выбежали из усадьбы, ожидая прибытия гостей.

Они стояли уже около двадцати минут, но не видели никаких следов приближения.

«Лафайет» - Мистер Хоус тихо обратился к своей дочери.

«Что такое, отец?»

«Что ты думаешь о Лэй Юе?» Голос мистера Хоуза был тихим и мягким до такой степени, что кроме Лафайет никто не слышал его.

Девушка внезапно застенчиво покраснела. «О чем ты говоришь? Почему ты об этом спрашиваешь?»

Мистер Хоус улыбнулся: «Я вижу, что с тех пор, как Лэй Юй покинул наш дом, ты слегка помрачнела и ведешь себя как-то по-другому, нежели раньше».

«Ты так ненавистен; Я не буду с тобой разговаривать». Лафайет надулась, будучи не в состоянии сдержать свою застенчивость.

«Если ты действительно так его любишь, почему бы тебе не попытаться познакомиться с ним поближе? Ты должна понимать, что человека с такой силой и статусом практически невозможно найти. Даже в США! Ты ведь не хочешь упустить такую прекрасную возможность?»

«Но ... но у него уже есть Ай Эр. Как я могу ... » Она резко замолчала, поняв, что с языка только что сорвалось признание.

Мистер Хоус не был слишком обеспокоен. Как он мог не знать, что думает его собственная дочь? Продолжая мило улыбаться, он ответил: «Пойми, что в этом мире есть только одна вещь, которая может конкурировать с семьей – любовь. Если по определенным причинам ты откажешься от своего личного счастья, то будешь жалеть об этом всю оставшуюся жизнь. За спиной таких сильных людей, как Лэй Юй, зачастую не хватает женской теплой руки. Не говоря уже о том, насколько прекрасна моя дочь! Тебе не нужно бояться конкуренции».

"Это..."

«Вот и решили. Я устрою тебе шанс сегодня вечером, чтобы ты и Лэй Юй были вместе. Воспользуйся этой возможностью!»

Лафайет застенчиво кивнула, ее лицо уже зарылось в воротник, от чего она выглядело очень мило.

Но кто мог знать, насколько господин Хоус пожалеет о том, что он сделает.

Множество людей собралось вокруг огромного поместья. Все были очень рады, ожидая взглянуть на фигуру Папы. Нам даже не нужно упоминать аспекты порядка здесь, потому что у людей не было ничего, кроме уважения к Папе. Мистер Хоус следил за каждым, чтобы те вели себя наиболее подобающе.

Через некоторое время в воздухе послышался звук вертолета. «Его святость прибывает!» - выкрикнул кто-то из толпы. Все глаза повернулись к небу и, конечно же, увидели, что вертолет прибыл и приземлился на поляне. Папа был одет в свою обычную одежду; белые халаты, вышитые золотыми нитками. Следом за ним следовали три красных кардиналов.

«Пусть Бог благословит вас всех, мои дети!» Папа продемонстрировал дружелюбное лицо, говоря это.

Все верующие были взволнованы до крайности. Многие из них хватались за Библию, повторяя стихи. Папа не хотел слишком долго оставаться снаружи, опасаясь вызвать волнение. Лучше было зайти внутрь и обсудить проблему уже там.

Папа направился к усадьбе и вошел внутрь. Семья Бурлиндера тоже поспешно вошла внутрь, в то время как рядом с дверью стояли несколько телохранителей, как будто бы чего-то опасаясь. Если неугодным посетителям удавалось пройти мимо них, они пострадали бы от последствий неисполнения долга.

Войдя в усадьбу, похожую на замок, всем остальным людям было запрещено входить внутрь; только старухе и мистеру Хоусу разрешили въезд. Даже жена и дочь господина Хоуса не могли участвовать в переговорах сейчас.

Комнаты внутри замка уже были подготовлены к приходу Папы и его высокопоставленных последователей.

«Последователь Пророка, прибыл ли господин Лэй Юй?» - спросил Папа.

Хоус молча стоял в стороне, не смея сказать ни слова. Похоже, он даже боялся поднять голову. Хоус не был ранее удостоен хотя бы раз увидеться с Папой, а это значит, что и сейчас у него этого права не было. Его тело напряглось так, что это было видно даже со стороны. Он боялся даже посмотреть ему в глаза. И вот он стоял лицом к лицу с Папой, не зная, как себя вести.

Старуха ответила: «Самый святой отец, господин Лэй Юй еще не прибыл. Присядьте, отдохните немного. Я уверена, что он скоро прибудет».

Папа кивнул. «Все вы уходите первым. Епископ Хоус, ты останешься».

«Понял!»

Старуха и три красных кардинала вышли из комнаты, оставив нервного Хоуса наедине с Папой. Достижение звания епископа было напрямую связано с его матерью. Фактически, семья Бурлиндера была изначально благородной семьей. Отец Хоуса был последователем пророка, но, поскольку он скончался, старуха была вынуждена сменить его. Старуха хорошо справилась со своей работой и получила высокую оценку Кальхаса. Именно из-за этого Ватикан отдал старушке поручение раздобыть все секреты лабиринта.

«Епископ Хоус, пожалуйста, снимите эту вещь с вашего пальца».

Хоус не раздумывая снял кольца и быстро передал его Папе: «Я ясно увидел вашу преданность Ватикану. Милосердный Бог обязательно благословит вас ».

«Спасибо, ваша святость», - почтительно сказал Хоус.

«Хорошо, можешь идти, заниматься своими делами. Как только господин Лэй Юй приедет, немедленно отведите ему сюда, что бы ни произошло. Какими бы ни были обстоятельства, он должен меня увидеть как можно быстрее».

«Понял!» Хоус вышел из комнаты, поспешно закрыв дверь и пытаясь замедлить биение сердца. Теперь его еще больше беспокоили его собственные планы. Похоже, что Папа видит Лэй Юя в очень благоприятном свете, и их отношения не были простыми. Если один человек способен вызывать такое доверия у Ватикана, его амбиции могут быть безграничны. Значит теперь мысль о том, чтобы его дочь завоевала сердце Лэй Юя, была еще более актуальна. Он не мог упустить такой шанс для своей семьи и дочери в частности!

Играя со старым накопительным кольцом в руках, Папа пробормотал: «Интересно, решит ли сюда явиться старый демон Темного Совета. Если все-таки да, то я могу полагаться только лишь на силу свитка внутри кольца. Другого способа справиться с ним попросту нет...»

Два старых кольца каким-то образом могли контактировать друг с другом. Это была самая большая тайна Ватикана. Никто, кроме Пророка Кальхаса об этом не знал. Он передавал эту тайну каждому новому Папе и брал клятву, что об этом будут знать лишь они двое.